

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 94(470) «17/20»

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-4-29-65

EDN: VLYBNZ

Ярославль XVII – начала XX в. Глазами иностранцев: женский взгляд

Петр Геннадьевич Аграфонов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

ppeter@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>

Аннотация. Статья продолжает изучение проблемы, начатой в цикле исследований, посвященных анализу иностранных источников о Ярославском крае. Работа посвящена анализу публикаций, авторами которых являются женщины. В статье обосновывается необходимость особого внимания этой небольшой части материалов в связи с формированием в последнее время гендерных подходов к изучению историко-культурного взаимодействия и с развитием новейших исследовательских практик.

На фоне значительного количества источников о Ярославском крае материалы, авторами которых были женщины, насчитывают единичные имена. Тем не менее принадлежащие им публикации имеют немаловажное значение для дополнения характеристик Ярославля и региона в различные исторические периоды, способствуют более глубокому исследованию темы. Попытка применения такого подхода показывает возможность раскрытия некоторых новых аспектов изучения социально-политической истории, социокультурного и даже экономического развития края.

Мемуарные источники, дневниковые записи и эпистолярные материалы этой категории содержат существенные сведения об обстоятельствах пребывания иностранок в Ярославле, их взгляд и оценку увиденного, описание повседневной и событийной сторон жизни. Взаимодействие различных культур, воспринимаемое сквозь призму гендерного восприятия и осознания реальности, привносит новые оттенки в понимание знакомых явлений. В рамках анализа немногочисленных, но отличающихся выразительностью и своеобразием источников, делается вывод, что эффективность этой методологии предоставляет новые возможности для исследования местной истории, расширяя представления об исследуемых объектах с учетом их гендерной специфики.

© Аграфонов П. Г., 2025

Хронологические рамки статьи охватывают XVII – начало XX в. Представленные в ней с новой точки зрения источники позволяют более полно и ярко охарактеризовать представление о Ярославском крае в определенные моменты его истории.

Ключевые слова: Ярославль; гендер; XVII – начало XX в.; Марина Мнишек; Амалия фон Лиман; Лу Андреас Саломе; Рут Кедзи Вуд

Для цитирования: Аграфонов П. Г. Ярославль XVII – начала XX в. Глазами иностранцев: женский взгляд // Социально-политические исследования. 2025. № 4 (29). С. 65–77. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-65>. <https://elibrary.ru/VLYBNZ>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Yaroslavl of the XVII – early XX centuries through the eyes of foreigners: a woman's look

Peter G. Agrafov

Candidate of historical sciences, associate professor at department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
ppeter@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>.

Abstract. The article continues the study of the problem that was started in a series of studies devoted to the analysis of foreign sources about the Yaroslavl region. The work focuses on the analysis of publications authored by women. The article justifies the need to consider this small group of materials separately, due to the recent development of gender-based approaches to the study of historical and cultural interaction and the emergence of new research practices.

Compared to the large number of sources about the Yaroslavl region, the materials authored by women are few in number. Nevertheless, their publications are of great importance for supplementing the characteristics of Yaroslavl and the region in various historical periods, and contribute to a deeper understanding of the topic. This approach reveals new aspects in studying socio-political history, sociocultural development, and even economic growth in the region.

Memoir sources, diary entries, and epistolary materials in this category provide significant information about the circumstances of foreign women's stay in Yaroslavl, their perspectives and assessments of what they saw, and descriptions of their daily and eventful lives. The interaction between different cultures, viewed through the lens of gender perception and awareness, adds new dimensions to the understanding of familiar phenomena. Through the analysis of these few but distinctive sources, it is concluded that the effectiveness of this methodology offers new opportunities for studying local history, expanding our knowledge of the subjects under investigation and considering their gender-specific aspects.

The chronological framework of the article covers the 17th – early 20th centuries. The sources presented in the article from a new perspective allow us to characterize the per-

ception of the Yaroslavl region at certain moments in its history in a more comprehensive and vivid way.

Key words: Yaroslavl; gender; XVII – early XX centuries; Marina Mnishek; Amalia von Liman; Lou Andreas Salome; Ruth Kedzie Wood

For citation: Agrafov P. G. Yaroslavl of the XVII – early XX centuries through the eyes of foreigners: a woman's look. *Social and political researches*. 2025;4(29): 65–77. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-65>. <https://elibrary.ru/VLYBNZ>.

Введение

Ярославль в качестве одного из наиболее крупных городов центральной части России, имевший большое значение в истории государства, издавна был объектом внимания иностранцев. Поэтому в течение нескольких веков сформировалась обширная источниковая база, включающая разнообразный круг материалов, повествующих о Ярославле разных эпох. Эти материалы на протяжении длительного времени служили предметом изучения в различных аспектах – с точки зрения экономики, социально-политической истории, социокультурного развития региона и пр. В связи с формированием в последнее время новых подходов к изучению историко-культурного взаимодействия и с развитием новейших междисциплинарных исследовательских практик, представляется обоснованным рассмотреть небольшую группу публикаций из этого свода источников, объединяя их несколько неожиданным параметром – все они были написаны женщинами. Попытка применения инструментов гендерного подхода при изучении источ-

ников по региональной истории позволяет увидеть эти материалы по-новому [Доброхлеб, 2022; Здравомыслова, 1999; Пол. Гендер. Культура, 2009]. Рассмотрение источников с новой точки зрения позволяет дополнительно выделить оттенки значения материалов, ярче осветить некоторые вопросы содержания текстов.

Статья продолжает изучение проблемы, начатой в цикле исследований, посвященных анализу иностранных источников о Ярославском крае [Аграфонов, 2017; Александрова, 2021; Кочешков, 2020; Ярославль и Ярославский край ... , 2024].

Результаты исследования

На фоне значительного числа источников, авторами которых были мужчины, интересующие нас материалы, насчитывают всего несколько имен. При этом самое раннее и самое известное из них, относящееся к XVII в., можно считать именем автора только условно. Речь о Марине Мнишек, оставившей, как было принято считать, личный дневник о Смутном времени, в том числе о пребывании пленных поляков в ярославской

ссылке в 1606–1608 годах [Дневник Марины Мнишек, 1995].

Высокопоставленные пленники, оказавшиеся после высылки из столицы в Ярославле, составляли фактически свиту венценосной, какой они ее считали, представительницы аристократического рода Мнишечков. Немногочисленную группу сановников сопровождали также менее знатные и рядовые поляки мужского и женского пола, всего до двухсот человек, проживших в Ярославле под стражей около полтора лет.

«Царица русская» была наиболее знаменитой участницей этой группы, поэтому неудивительно, что записки, оставленные одним из участников польской колонии в Ярославле, оказались названы ее именем. Данное название, предложенное в XIX в. Историком Н. Устряловым, осталось фактически действующим, несмотря на всю его условность [Сказания современников ... , 1834, с. 4]. Тем не менее еще в конце XIX в. Было установлено, что, так называемый «Дневник Марины Мнишек» (далее «Дневник») написан одним из участников ее свиты, вероятнее всего, Авраамом Рожнятовским, участвовавшим в военных предприятиях Лжедмитрия I и оказавшимся вместе с Мариной в Ярославле. Другой претендент на роль фактического автора – Вацлав Диамантовский, еще один участник свиты Марины [Цветкова, 2005].

Формальный характер названия «Дневника» вполне доказан. Тем не менее участие Мнишек в описываемых «Дневником» событиях позволяет говорить о гипотетической возможности некоторого присутствия ее личности на страницах записей. Отдельные фрагменты текста можно предположительно оценить как несущие такой отпечаток. Одним из них, возможно, следует считать известный сюжет о марципанах, которые москвиты приняли за золото. История преподнесения марципанов паннам, находившимся в ярославской ссылке в числе пленных, выглядит неожиданной в свете тематики «Дневника». Этот фрагмент заметно выбивается из общей тематики текста, даже если эпизод приведен только в качестве доказательства грубости местных нравов [Дневник Марины Мнишек, 1995].

То же относится еще к двум фрагментам, объединенным темой свадеб. «Дневник» сообщает, что девушки из числа ссыльных полек за время ссылки вышли замуж [Дневник Марины Мнишек, 1995]; одна из этих свадеб описана более развернуто, об остальных только упоминается. Тем не менее общий круг интересов автора «Дневника» делает эти эпизоды чужеродными для текста – так же, как и историю с марципанами.

Своеобразие этих фрагментов, тематически родственных друг другу и чуждых основному тексту, может быть объяснимо участием женщины в составлении записок.

Была это Марина или нет – вопрос открытый, и вряд ли когда-нибудь на него будет получен ответ, но предположение имеет право на существование.

При крайней немногочисленности случаев женского авторства можно с полным основанием утверждать, что в рассматриваемом корпусе источников на столетие приходится по одному имени. В конце XVIII в. Это фройляйн Амалия фон Лиман, одиннадцатилетняя, как выясняется из ее собственноручных записей, барышня из Геттингена, побывавшая с родителями в России и в Ярославском крае в 1791 г.

Дневник фон Лиман, опубликованный в Геттингене спустя три года, в 1794 г., представляет собой примечательный памятник дневниковой литературы, оформленный в эпистолярной форме, исключительно популярной для второй половины XVIII – первой половины XIX в. [Аграфонов, 2020] Кроме того, тогда же чрезвычайно распространены были и путевые записки, создававшиеся первыми туристами, то есть лицами, путешествующими для собственного удовольствия и из любознательности, а не по казенной или личной надобности. Из пространного заглавия упомянутой публикации узнаем, что она представляет собой записи Амалии фон Лиман во время поездок с родителями по нескольким губерниям России, в доверенных письмах ее

подруге и прежней гувернантке, Хелене Гаттерер в Гёттингене.

Эпистолярный жанр, особенно характерный для пишущих женщин, сочетается здесь с жанром путевых записок, и такое сочетание носит отчетливый отпечаток гендерного начала. Это заметно уже в усиленном внимании к любезности генерал-губернатора, которая подчеркивается в тексте несколько раз. Тем не менее следует отметить, что любезность в понимании Амалии не ограничивается собственно изысканностью приема немецких гостей, а подразумевает организацию для них довольно насыщенной «программы пребывания», включающей посещение нескольких фабрик, а также знакомство с городом. Так, Амалия сообщает об экскурсии на знаменитую текстильную фабрику Собакина. Можно утверждать, что ее отзыв о визите гендерно окрашен, так как она почти в восторженном тоне говорит о здешнем «самом лучшем» столовом белье, которое поставляется из Ярославля к императорскому двору [Amalien's von Lieman ... , 1794].

Ознакомительные экскурсии Амалии по территории города не в последнюю очередь содержат также дань внимания его лавкам. Это обстоятельство в данном случае отчетливо демонстрирует гендерный оттенок нарратива, так как знакомство с местной торговлей носит отнюдь не исследовательский характер и никак не описыва-

ется в тексте. Автор записок просто упоминает о посещении лавок.

Между тем интерес к Ярославлю немецкой барышни не исчерпывается его текстильными изделиями и приемами у генерал-губернатора. Как истинная путешественница Амалия оставляет также краткий отзыв об облике увиденного города как построенного «в новейшем стиле». В свою очередь, побывав в Ростове, фон Лиман коротко отзывается о нем как о большом городе с древней историей, уделяя в то же время все свое внимание его знаменитой ярмарке. Не забыв, как положено проезжему гостю, отметить, что ростовская воскресная ярмарка одна из самых больших, Амалия рассказывает о своих впечатлениях – прежде всего от поразившей ее многолюдности ярмарочной толпы, а также от пестроты и эффектности зрелища, которое представляют собой праздничные наряды местных жителей [Amalien's von Lieman ... , 1794].

Все перечисленное наглядно характеризует записки фон Лиман как относящиеся к широко распространенному жанру беглых, объяснимо поверхностных, но местами отмеченных печатью яркой индивидуальности травелога. В данном случае окрашенного не только в гендерном отношении, но и в соответствии с юным возрастом автора. Дневниковые записки Амалии фон Лиман – один из примеров того, что событийный туризм в его гендерной подаче формируется уже в конце XVIII в.

В XIX в. Тоже появляется только одно имя. Только в самом конце столетия имеет место еще один интересный женский отзыв о Ярославле, и снова – на взгляд из Германии. Речь идет о немецкой поэтессе Лу Андреас Саломе, сопровождавшей в 1899 г. Великого поэта Рильке в его путешествии по России, в том числе и в Ярославль. Во время этой поездки Рильке коротко делился своими впечатлениями в письмах к матери; в отличие от него Лу Андреас Саломе оставила о пребывании в Ярославле гораздо более подробные записи. Материалы тоже носят дневниковый характер, и тоже отталкиваются от увиденного в новых местах.

В этих записках фиксируется, в частности, интерес к бытовым деталям, к условиям жизни обитателей окраины губернского города, а также к открывающимся вокруг пейзажам, неизменно привлекающим внимание автора. Основная особенность, характеризующая нарратив Саломе – яркая и местами несколько нарочитая приподнятость, возвышенная поэтизация текста, с отчетливым гендерным оттенком. Уже в самом облике Ярославля она видит, наряду с благородством и величием старины, также «элегантность» внешнего облика, благодаря широким аллеям и зеленым площадям. Но более всего гендерный характер записей сказывается в несколько театральном восприятии увиденного, сквозь

флер романтических представлений о народной жизни.

Тем не менее реальность вторгается и в эту возвышенную прозу. Любопытно, как на протяжении нескольких строк «почти античная форма глиняного умывальника» и «напоенная древесными ароматами свежестроенная изба» сменяются жалобами на «яростных, бешеных комаров». Дальнейшее детальное описание жизни семейства в селе «Креста-Богородское» (тогда ближний пригород Ярославля по московской дороге) включает наряду с восторженными замечаниями о здешней природе и ландшафтах, также упоминание о «дивном» расположении строений в селе [Из дневника Лу Андреас-Саломе, 2003].

Зарисовки о живописных окрестностях у Саломе до некоторой степени теснят рассказы о людях. Очевиден искренний интерес к народным «типам» – священника, крестьянки, ямщика-извозчика, юродивого, и в каждой избе, по словам Лу Андреас, «невольно видишь Толстого». Но отчетливо у нее прослеживается внимание к вечным и повсеместным гендерным темам – семейным историям, женским судьбам, обычаям и традициям. В том числе к рассказам квартирной хозяйки Макаровны, в которых Саломе видит высокую эпичность и полное отсутствие мелочной болтливости деревенских сплетниц. Заметно у Саломе также трогательное внимание к детям [Из

дневника Лу Андреас-Саломе, 2003].

Вполне естественен в этих записях интерес, хотя и не слишком пристальный к бытовым условиям жизни хозяев, а следовательно, и гостей. Упоминания о мебели, о постелях, о пище носят сдержанно-деликатный характер, хотя иногда проявляется и недоумение. Любопытный штрих представляет также туристская изобретательность рафинированной европейской дамы, умудрившейся сварить кофе в самоваре, и затем рассказавшей об этом в своих записках.

Немаловажно, что привычный туристический интерес к особенностям быта, одежды, интерьера сочетается у нее с сочувственным отношением к повседневным тяготам и тяжелой трудовой жизни людей из народа, прежде всего женщин. Саломе поражает количество дел, бесчисленное разнообразие занятий Макаровны – от работы за ткацким станом и забот по дому до сенокоса, и ровный характер женщины при любом деле, когда меняются «только ее косынки» [Из дневника Лу Андреас-Саломе, 2003].

Женским взглядом на вещи отмечено посещение «города», то есть старого центра Ярославля, включая знакомство с Успенским собором и церковью Николы Мокрого. Туристический маршрут по достопримечательностям не находит в воспоминаниях Саломе никакого отклика, в отличие от впечатления поездок на лошадях и вообще

от деревенских лошадей, «задумчивых» и безмерно боящихся первых автомобилей. Экскурсия в старинную часть Ярославля закономерно сопровождается покупками в городских лавках и, в частности, приобретением сувениров – деревянной посуды местной выделки. Последнее обстоятельство роднит поэтессу рубежа XIX–XX в. С юной жительницей Геттингена, побывавшей в Ярославле столетием раньше. К этому общему качеству женщин-путешественниц – желанием купить что-то на память, неизменным даже в самых беглых путевых записках – вернемся дальше в тексте статьи.

Дневниковые записки Лу Андреас Саломе беглыми не назовешь; их строй нетороплив и не основывается на событийной стороне поездки. Она подробно описывает живописные стороны народной жизни, и налет поэтической дымки сохраняется на всем протяжении нескольких страниц, посвященных четырем дням пребывания в Ярославском селе. «Крик души» о желании пожить в русской деревне, о котором она говорит в начале своего очерка, по-видимому, в полной мере достиг этой цели. Поэтическая мечта была реализована, и ее отзвук нашел свое воплощение в записках, автор которых увидела Ярославль и его сельские пригороды сквозь призму специфически женского и опозитизированного взгляда на действительность.

Для текста дневника характерно обилие восклицательных знаков,

интонация восхищения и восторга – общий приподнятый тон [Письмо Лу Андреас-Саломе, 2003]. Подобный отклик могла оставить только автор-женщина, с определенным жизненным опытом и отчетливыми поэтическими наклонностями.

Совершенно иной материал в этом отношении предоставляет собой книга американки, побывавшей в Ярославле в начале XX в. – Рут Кедзи Вуд. Немецкая поэтическая возвышенность сменяется в ее записках сдержанным здравомыслием, и тем не менее в интересующем нас гендерном отношении работа Вуд предоставляет обширный материал, начиная уже с названия.

Мало кто из путешественников напрямую связывает свои путевые заметки с личными семейными обстоятельствами, и тем более выносит их в заглавие своих «отчетов», а миссис Вуд делает именно это. Ее первая работа о поездке в Россию, и в том числе в Ярославль, носит название «Медовый месяц в России» [Ruth Kedzie Wood, 1911]. Уже это обстоятельство превращает записки в наглядную иллюстрацию обоснованности гендерного подхода к анализу встречи столь разных культур.

Работа, опубликованная Вуд в 1911 г., действительно представляет собой описание ее свадебного путешествия – маршрута, основных впечатлений и событий, а также включает небольшие информативные вставки, касающиеся посещаемых мест. Сказанное относится и к

Ярославлю, и к волжскому путешествию. При этом, несмотря даже на речной круиз, у Рут Вуд, в отличие от ее немецкой предшественницы, практически отсутствует интерес к ландшафтам и живописности – как волжских берегов, так и самого Ярославля. Болота, луга и сосновые леса Вуд иронически именует «достопримечательностями» [Ruth Kedzie Wood, 1911].

Зато в отличие от Саломе она демонстрирует больше внимания к истории города, правда, повторяя при этом ошибки, звучавшие, по-видимому, в рассказах владельца гостиницы, служившей своего рода информационным центром для приезжих.

Хозяин этой гостиницы – знаменитый Кокуев, память о котором сохранилась в Ярославле по настоящий день. В своих исторических и экономических справках о городе Вуд ссылается на него, а десятилетием раньше о Кокуеве упоминает и Саломе, которая в его гостинице останавливалась, чтобы пообедать. Таким образом, знакомство с историей, нравами и обычаями нового места в обоих случаях включает и знакомство с этим должностным лицом, очевидно, привычным к разнообразию лиц приезжих и умеющим с ними обращаться [Ruth Kedzie Wood, 1911].

Программу визита двух иностранных путешественниц в Ярославле сближает и многое другое. Так, Вуд тоже не избежала туристического сувенирного ажиотажа,

отмечая в своих записях бойкий характер торговли на Волжской набережной – прежде всего «отлично выбеленной» деревянной посудой, деревянными же игрушками и ложками. Немаловажно, что при этом, помимо туристической впечатлительности, у автора записок чувствуется искреннее внимание к труду мастеров-резчиков, и присутствует высокая оценка качества их работы. Описание группы из восьми расписных матрешек – единственное место в ярославской главе «Медового месяца», где американке изменяет ее обычная сдержанность, и Рут Вуд не скрывает восторга перед мастерством и художественным вкусом безвестного игрушечника [Ruth Kedzie Wood, 1911].

Как и Саломе, Вуд уделяет немного внимания внешнему виду ярославцев – как женщин, так и мужчин, не забывая и о детях. В этой части воспоминаний гендерный оттенок и эмоциональная окрашенность текста проявляются наиболее явно. Особенно при описании маленьких детей, когда американская путешественница вдруг перестает быть членом Королевского географического общества, оставаясь просто женщиной, и новобрачной, так как характер отношений между молодыми супругами, при всех перипетиях путешествия, чувствуется на всем протяжении ярославского отрывка.

Двух авторов сближает также ощутимая искренность, непосред-

ственность и непредвзятость описаний, с той разницей, что у Саломе она переходит иногда в чувствительность, а местами даже в слащавость, что совершенно чуждо Вуд, которая даже в самых трогательных фрагментах своих воспоминаний следует общему стилю ровной, хотя и не холодной, выдержанной повествовательности.

Тем не менее необходимо еще раз подчеркнуть, насколько отличаются характером нарратива записки этих двух женщин. Так, Вуд обстоятельно описывает униформу кондуктора и сам процесс проверки билетов на пароходе во время путешествия по Волге до Нижнего Новгорода, с остановкой на несколько дней в Ярославле. Волжский круиз позволяет ей на страницах записок о свадебном путешествии рассказать также о высочайшем качестве обработки льна в Ярославле, об общенациональной известности и репутации ярославских плотников, о склонности ярославцев к занятиям торговлей. Подобные сведения находятся далеко за пределами интересов Саломе, личность которой ищет в Ярославле совсем иных впечатлений.

Соответственно, и сам строй изложения Вуд выглядит более структурированным, повествовательным, последовательным, в отличие от мечтательно-порывистого языка Саломе. В связи с этим различием стиля и жанра двух женских травелогов важен тот факт, что записки о свадебном путеше-

ствии получили в руках деятельной американки продолжение. Спустя четыре года после выхода «Медового месяца», в 1915 г., Рут Вуд публикует работу под названием «Туристическая Россия», которая также содержит фрагменты, посвященные Ярославлю и Рыбинску [Ruth Kedzie Wood, 1947].

Это издание, также предпринятое по следам незабывшегося русского путешествия, представляет несколько более подробные записки, в новом варианте лишенные романтического налета, связанного с личными событиями. «Туристическая Россия» – не что иное, как достаточно качественный и порой тщательно детализированный путеводитель. Информационная насыщенность здесь заменяет любопытство и непосредственность впечатлений «Медового месяца». Стиль автора становится еще более деловитым, но оттого не менее выразительным.

Некоторые неудобства при путешествии пароходом вполне компенсируются, по мнению Вуд, видами Верхней Волги. Описания пейзажей при этом по-прежнему отсутствуют – Вуд верна себе, ограничившись высказыванием о том, что города по берегам Волги «подернуты дымкой истории», а у деревень открываются «странные, завораживающие виды». Зато она точно знает, что пароход работает на мазуте, и поэтому на палубе нет сажи и следов золы. Упомянутые ею «некоторые неудобства» остаются

тайной, потому что описанию комфорта и даже роскоши не только первого, но и второго классов Вуд уделяет особое внимание, отметив, между прочим, что каюты и салоны обоих классов освещаются электричеством [Ruth Kedzie Wood, 1947].

Исключительно содержательна, при всей ее краткости, также приводимая ею информация о пассажирском пароходном движении по Волге. А в своем рассказе о Рыбинске Вуд искренне сочувствует бурлакам и портовым грузчикам, сравнивая их каторжный труд с положением американских чернокожих, из которых ни один не согласился бы работать по 18 часов в день, часто на пределе человеческих возможностей и при копеечном заработке. Перестав быть утрированно женским, личным, травелог Вуд не утратил своей выразительности. Информационная насыщенность его при этом возросла, что вполне объяснимо, так как материал отстоялся и был более тщательно обработан [Ruth Kedzie Wood, 1947].

Заключение

Таким образом, рассмотрение источников под предложенным углом зрения дополнительно выделяет оттенки значения материалов, позволяя ярче осветить некоторые существенные вопросы содержания текстов. Именно гендерный подход предоставляет возможности по-новому взглянуть на известные факты, выявляя также дополнительные оттенки смыслов и содержания источника.

Использование возможностей гендерного подхода для осмысления социокультурных явлений сегодня уже не вызывает сомнений. Попытка применения отдельных его инструментов при изучении источников по региональной истории, возможно, тоже принесет свои плоды. В данном случае встреча, взаимодействие, а может быть, и столкновение различных культур, воспринимаемое сквозь призму гендерного восприятия и осознания реальности, привносит новые краски в понимание знакомых явлений.

Библиографический список

1. Аграфонов П. Г. Ярославский край в польских источниках эпохи Смуты // Трефолевские чтения. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 149–175.
2. Аграфонов П. Г. Ярославль и Ярославский край в XVIII веке глазами иностранцев // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, образования. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 39–45.
3. Александрова М. В. Образ российской провинции в травелогах иностранных путешественников XIX века (на материалах Ярославской губернии) // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1 (7). С. 111–118.
4. Дневник Марины Мнишек. Москва : Дмитрий Буланин, 1995. 204 с.
5. Доброхлеб В. Г. Гендерная панорама современной России / В. Г. Доброхлеб, З. А. Хоткина, М. В. Беликова. Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с.

6. Здравомыслова Е. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // *Общественные науки и современность*. 1999. №6. С. 177–185.
7. Из дневника Лу Андреас-Саломе // Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи. Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. 656 с.
8. Кочешков Г. Н. Ярославль и Ярославский край в латиноязычных источниках XV-XVI вв. / Г. Н. Кочешков, П. Г. Аграонов // *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26, № 4. С. 8–14.
9. Письмо Лу Андреас-Саломе С. Н. Шиль. 24 июня (7 июля) 1900 г. // Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи. Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. 656 с.
10. Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования. Москва : РГГУ, 2009. 530 с.
11. Сказания современников о Димитрии Самозванце. Ч. 4: Дневник Марины Мнишек и послов польских. Санкт-Петербург : типография Императорской Российской академии, 1834. 234 с.
12. Цветкова М. А. «Дневник Марины Мнишек». Кто был его составителем? // *Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 4*. 2005. Ч.1. С. 29-31
13. Ярославль и Ярославский край глазами иностранцев XIII – начало XX века. Ярославль : Академия 76, 2024. 488 с.
14. Amalien's von Lieman, eines eilfjahrigen Frauenzimmers, Reisen durch einige russische Lander: in vertrauten Briefen an ihre Freundin und vormalige Gouvernante Helena Gatterer in Gottingen. Gottingen, 1794.
15. Ruth Kedzie Wood. The tourist's Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1947. 324 p.
16. Ruth Kedzie Wood. Honeymooning in Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1911. 440 p.

Reference list

1. Aagrafonov P. G. Jaroslavskij kraj v pol'skih istochnikah jepohi Smuty = Yaroslavl Territory in Polish sources of the Time of Troubles // *Trefolevskie chtenija. Jaroslavl' : RIO JaGPU*, 2017. S. 149–175.
2. Aagrafonov P. G. Jaroslavl' I Jaroslavskij kraj v XVIII veke glazami inostrancev = Yaroslavl and the Yaroslavl Territory in the XVIII century through the eyes of foreigners // *Voprosy otechestvennoj I zarubezhnoj istorii, politologii, sociologii, obrazovanija. Jaroslavl' : RIO JaGPU*, 2020. S. 39–45.
3. Aleksandrova M. V. Obraz rossijskoj provincii v travelogah inostrannyh puteshestvennikov XIX veka (na materialah Jaroslavskoj gubernii) = The image of the Russian province in the travelogues of foreign travelers in the XIX century (on the materials of the Yaroslavl province) // *Mir russkogovorjashhih stran*. 2021. № 1 (7). S. 111–118.
4. Dnevnik Mariny Mnishek = Diary of Marina Mnishek Moskva: Dmitrij Bulanin, 1995. 204 s.
5. Dobrohleb V. G. Gendernaja panorama sovremennoj Rossii = Gender panorama of modern Russia / V. G. Dobrohleb, Z. A. Hotkina, M. V. Belikova. Moskva : FNISCRAN, 2022. 236 s.

6. Zdravomyslova E. A. Issledovanija zhenshhin I gendernye issledovanija na Zapade I v Rossii = Women's studies and gender studies in the West and in Russia / E. A. Zdravomyslova, A. A. Temkina // *Obshchestvennye nauki I sovremennost'*. 1999. №6. S. 177–185.
7. Iz dnevnika Lu Andreas-Salome = From the diary of Lou Andreas-Salomé // *Ril'ke I Rossija. Pis'ma. Dnevnik. Vospominanija. Stihi*. Sankt-Peterburg : Izd-vo Ivana Limbaha, 2003. 656 s.
8. Kocheshkov G. N. Jaroslavl' I Jaroslavskij kraj v latinojazychnyh istochnikah XV–XVI vv. = Jaroslavl and Jaroslavl Territory in Latin-speaking sources of the XV–XVI centuries / G. N. Kocheshkov, P. G. Agrafov // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 26, № 4. S. 8–14.
9. Pis'mo Lu Andreas-Salome S. N. Shil'. 24 ijunja (7 ijulja) 1900 g. = Letter from Lou Andreas-Salome S. N. Shiel. June 24 (July 7), 1900 // *Ril'ke I Rossija. Pis'ma. Dnevnik. Vospominanija. Stihi*. Sankt-Peterburg : Izd-vo Ivana Limbaha, 2003. 656 s.
10. *Pol. Gender. Kul'tura: Nemeckie I russkie issledovanija = Culture: German and Russian Studies*. Moskva : RGGU, 2009. 530 s.
11. Skazaniya sovremennikov o Dimitrii Samozvance. Ch. 4: Dnevnik Mariny Mnishek I poslov pol'skih = Tales of contemporaries about Demetrius the Pretender. Part 4: Diary of Marina Mniszek and Polish ambassadors Sankt-Peterburg: tipografija Imperatorskoj Rossijskoj akademii, 1834. 234 s.
12. Cvetkova M. A. «Dnevnik Mariny Mnishek». Kto byl ego sostavitelem? = “Diary of Marina Mnishek”. Who was its compiler? // *Vestnik VolGU. Serija 9. Vyp. 4*. 2005. Ch.1. S.29-31
13. Jaroslavl' I Jaroslavskij kraj glazami inostrancev XIII – nachalo XX veka = Jaroslavl and Jaroslavl region through the eyes of foreigners of the XIII – beginning of the twentieth century. Jaroslavl' : Akademija 76, 2024. 488 s.
14. Amalien's von Lieman, eines eilfjahrigen Frauenzimmers, Reisen durch einige russische Lander: in vertrauten Briefen an ihre Freundin und vormalige Gouvernante Helena Gatterer in Gottingen. Gottingen, 1794.
15. Ruth Kedzie Wood. The tourist's Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1947. 324 s.
16. Ruth Kedzie Wood. Honeymooning in Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1911. 440 s.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 28.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025